

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.015.3

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-19-27>

Дискуссионные вопросы «агрессивного поля» диминутивности: семантические доминанты нерелевантной коммуникации в педагогической практике

Ольга Е. Захарчук

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ Olga197008@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена осмыслению речевых фактов, связанных с неоправданным расширением функционально-семантического поля диминутивов в речевой коммуникации, контекстно нерелевантных для лексической культуры учебно-профессионального пространства. Существует пробел в научной литературе, посвященный изучению этой темы в контексте образовательного процесса в университете.

Цель. Исследование проблемы оценочного воздействия диминутивной маркированности лексем на учебно-коммуникативный диалог и «оздоровления» социолингвистической культуры субъектов учебной деятельности – преподавателя и обучающегося.

Материалы и методы. Использованы лингвистические эмпирические методы: метод частичной выборки научных статей и соотнесенный с ним метод лингвистического описания вопросов, связанных с влиянием оценочной функции диминутивов на коммуникативный процесс в сфере учебных и учебно-производственных отношений; качественный метод исследования изучения конкретных случаев, основанный на языковом наблюдении за диапазоном и периодичностью включения диминутивных категорий в учебную коммуникацию.

Результаты исследования. Собраны и систематизированы основные диминутивные единицы, используемые в коммуникативной практике преподавателей; проведен анализ этих единиц по их оценочной функции как маркера границ речевой грамотности педагога.

Обсуждение результатов. Исследуя языковой сегмент функционирования и воздействия предметной и эмоциональной оценочности диминутивов на сознание и эмоции человека, мы подчеркиваем отношение говорящего к действительности, к предмету речи, к субъекту речи. Влияние социолингвистического фактора и прагматических свойств категории диминутивности на речевой акт может порождать субъективно негативное отношение к языковой личности говорящего. По результатам исследования даны методические указания по культуре речи с целью повышения речевой поведенческой компетенции в учебной коммуникации.

Ключевые слова: диминутив, прагматика диминутивов, лингвометодический аспект диминутивов, ситуация речевого общения, речевая характеристика преподавателя

Для цитирования. Захарчук, О. Е. (2024). Дискуссионные вопросы «агрессивного поля» диминутивности: семантические доминанты нерелевантной коммуникации в педагогической практике. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(1), 19–27. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-19-27>

Discussion Questions of the “Aggressive Field” of Diminutivity: Semantic Dominants of Irrelevant Communication in Pedagogical Practice

Olga E. Zakharchuk

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ Olga197008@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the understanding of speech facts related to the unjustified expansion of the functional and semantic field of diminutives in speech communication, contextually irrelevant for the lexical culture of the educational and professional space. There is a gap in the scientific literature which is devoted to the study of this topic in the context of the educational process at the university.

Objective. Study of the problem of the evaluative impact of the diminutive labeling of lexemes on the educational and communicative dialogue and the “improvement” of the sociolinguistic culture of the subjects of educational activity – the teacher and the student.

Materials and methods. Linguistic empirical methods were used: the method of partial sampling of scientific articles and the method of linguistic description of issues related to the influence of the evaluative function of diminutives on the communicative process in the field of educational and educational-industrial relations; a qualitative research method for studying specific cases based on linguistic observation of the range and frequency of inclusion of diminutive categories in educational communication.

Results. The main diminutive units used in the communicative practice of teachers are collected and systematized; analysis of these units was carried out by their estimated function as a marker of the teacher’s speech literacy boundaries.

Discussion. Exploring the language segment of the functioning and impact of the objective and emotional evaluativeness of diminutives on human consciousness and emotions, we emphasize the speaker’s attitude to reality, to the subject of speech, to the object of speech. The influence of the sociolinguistic factor and the pragmatic properties of the category of diminutivity on the speech act can generate a subjectively negative attitude towards the speaker’s linguistic personality. According to the results of the study, methodological guidelines on speech culture are given in order to increase speech behavioral competence in educational communication.

Keywords: diminutive, pragmasemantics of diminutives, linguometodic aspect of diminutives, situation of speech communication, speech characteristics of the teacher

For citation. Zakharchuk, O. E. (2024). Discussion Questions of the “Aggressive Field” of Diminutivity: Semantic Dominants of Irrelevant Communication in Pedagogical Practice. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(1), 19–27. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-19-27>

Введение

Актуальной темой для психолингвистических исследований является определение объективно задействованного в речевой практике педагога рационального диапазона между диминутивами, эксплицитно представляющими лексическую систему языка, и «рефлексивными» диминутивами поведенческой языковой субкультуры, которые сужают лингвистическую компетентность преподавателя и проецируют психологическую лингвозависимость механизмов речевого поведения у будущего специалиста любой профессиональной сферы.

Прагматическая направленность данной темы позволяет затронуть общее и идиосинкретичное в диминутивных моделях, осмыслить межязыковые связи в данном сегменте языка и определить область их релевантности в межкультурном обучении – от культуры-«видения» до культуры-«действия», то есть языковой культуры повседневной жизни, современной, поведенческой, разделяемой большинством (в соответствии с терминологией Р. Галиссона, 1991) (Спиридонова, 1999; Протасова, 2001).

Высшее учебное заведение – передний край науки, движение которой зависит от продуктивного мышления специалистов, носителей высокой культуры, в том числе и языковой культуры. Языковая культура сфокусирована на сложном процессе присвоения личностью совокупных коммуникативных отношений. Профессиональные интересы грамотного во всех отношениях специалиста не мыслятся вне языковой компетенции. И только в постоянной работе над речью студент вуза может сформировать профессиональное языковое самосознание, проявляющееся на всех уровнях коммуникации.

Каким образом языковое сознание обучающегося может зависеть от категории диминутивности? Полагаем, что связь несомненна, поскольку диминутивы охватывают всё больший пласт лексики – не только бытовой, но и абстрактной, заимствованной и даже терминологической. В учебных коммуникативных ситуациях диминутивы, выступая компонентами речевого общения, могут нести как положительное, так и отрицательное субъек-

тивное отношение к познаваемому (эмотивный аспект в системности выражения единиц когнитивных структур) (Кузьменкова, 2007; Одарюк, Колмакова, 2017).

В языковом контексте данная категория обладает оценочными функциями лексем в определенных функциональных стилях речи и является достаточно востребованным средством языковой коммуникации: в первую очередь, разговорном стиле социально-бытовой сферы общения. Также детская речь не мыслится без диминутивных форм и воспринимается коммуникантами адекватно, без каких-либо отрицательных эмоций. Детскую речь часто соотносят с речью матери, также называемым «языком нянь». Категория диминутивности в языке детей как средство языковой детской рефлексии (*глазки, губки, носик, ротик, кроватка, стульчик, ложечка, кружечка, колготочки, носочки, песочек, формочки, кашка, супчик, компотик и т. д.*) достаточно широко освещена в научных статьях, рассматривающих проблемы вербальной коммуникации с детьми (А. Н. Гвоздев, С. Н. Цейтлин, М. Д. Воейкова, В. В. Казаковская, Н. В. Менькова и др.).

В художественной литературе включение диминутивов в языковую ткань произведений часто необходимо и целесообразно, поскольку является способом передачи разнообразия красок, например, в фольклорных жанрах. Так, у А. С. Пушкина в сказке «О мертвой царевне и семи богатырях» можем найти следующие строки:

«...Как царица отпрыгнёт, Да как ручку замахнёт, Да по зеркальцу как хлопнет, Каблучком-то как притопнет!..» (Пушкин, с. 543) или *«В руки яблочко взяла, К алым губкам поднесла, Потихоньку прокусила, И кусочек проглотила...»* (Пушкин, с. 551).

Кроме того, в художественном тексте диминутивы отражают коннотативную оценку «обобщения» и даже помогают в создании «целостного образа» героя произведения, каким его задумал автор. В качестве примера можно рассмотреть образ отталкивающего своей приторностью Иудушки Головлева, речь которого изобилует диминутивами, несущими не только сатирическую направленность, но и характеризующие внутреннюю неискренность и лицемерие главного героя романа «Господа Головлевы»:

«Я говорю: теперича в поле очень нехорошо. Ни дороги, ни тропочки – все замело. Опять же волки. А у нас здесь и светленько, и уютненько, и ничего мы не боимся. Сидим мы здесь да посиживаем, ладком да мирком. В карточки захотелось поиграть – в карточки поиграем; чайку захотелось попить – чайку попьём. Сверх нужды пить не станем, а сколько нужно, столько и выпьем. А отчего это так? Оттого, милый друг маменька, что милость Божья не оставляет нас. Кабы не он, царь небесный, может, и мы бы теперь в поле плутали, и было бы нам и темненько, и холодненько... В зипунишечке каком-нибудь, кушачок плохонький, лаптишечки...» (Салтыков-Щедрин, с. 57).

Таким образом, диминутивы тесно связаны с социолингвистическим фоном оценочных средств языка. Языковая оценочная демократизация – социальный маркер речевого поведения первых десятилетий XXI века. К сожалению, в настоящее время лингвисты вынуждены констатировать факт активного вовлечения в систему литературного языка сниженной лексики из разных источников, наплыв заимствований, склонение в сторону жаргонизации и вульгаризации речевого общения и даже легализации сквернословия. Речевая вседозволенность говорит об изменении культуры речевого поведения общества в целом (Nikolenko, Zakharchuk, Babakova, Morenko, 2019).

Уменьшительно-ласкательные суффиксы стали своего рода игрушкой в речи людей, обращающихся «вольно» с языковыми средствами (Фуфаева, 2016; Чернявская, 2022). Сначала кажется, что ничего «особенно страшного» не происходит, когда слышишь, например, в кафе: *«...хлебушка дайте...соляночку будете?...шашлычок только пожарили... нарезочку мясную подадим...селодочку с картошечкой организуем...»*. Или в устной рекламе на морском пляже: *«...подходите, катаем деток на бананчике или «за недорого» на таблеточке...всего пятьсот рубликов...наша лодочка уже ждет вас...с водной горочки катаемся...на аттракциончик подходим...»*.

Вслед за Ю. А. Рыловым полагаем, что опасность таится в том, что влияние диминутивов распространяется на всё новые и новые сферы коммуникации (Рылов, 2006, с. 143). И вот уже в речи юристов появляются лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выражающими эмоциональные и экспрессивные смыслы, которые не характерны для устного делового общения в юриспруденции: *«...подпишем договорчик...продадим вашу двушечку (трёшечку)...посмотрим реестрик...это будет ваша парковочка...»*.

Непонимание (либо нежелание понять) носителями языка семантических оценочных доминант диминутивов приводит, по нашему мнению, к их употреблению в несвойственном для них социокультурном контексте, а иногда даже и «агрессивному навязыванию» в тех коммуникативных областях, которые ранее регулировались языковыми нормами функциональных стилей с соответствующими речевыми средствами для каждого стиля речи (Dressler, Merlini Barbaresi, 2001; Kempe, Brooks, 2007).

Таким образом, рассматривая контекст сферы высшего образования, мы можем сформулировать цель исследования как систематизацию сущностных характеристик и выделение семантических доминант в диминутивах, менее релевантных для коммуникативных актов учебно-профессиональной сферы.

Материалы и методы

Основными исследовательскими методами в данной статье являются:

- эмпирический метод непосредственного наблюдения за языковыми реалиями субъект-субъектных контактов в учебно-профессиональных компетенциях Донского государственного технического университета (на основе собранного языкового материала из открытых лекций и практических занятий преподавателей ДГТУ);
- эмпирический метод опросного типа (беседа, анкетирование преподавателей и студентов).

Результаты исследования

Наиболее регулярно категория диминутивности проявляется в системе имени существительного, в связи с этим выбор основания для классификации очевиден: исследование проводится на материале грамматических форм имен существительных. Суммируя существительные-диминутивы, повторяющиеся в устной речи преподавателей на лекционных и практических занятиях, определяем их общее количество у преподавателей технического профиля и преподавателей социально-гуманитарного профиля. Целью является не только соотнесение количественного показателя с уровнем частотности их употребления в учебной коммуникации, но и отраженный показатель степени лингвистической релевантности к их использованию. Количество посещенных занятий преподавателей технического и социально-гуманитарного профилей в течение трех учебных лет отражено в таблице 1.

Таблица 1

Количественный показатель посещенных занятий

Учебный год	2020–2021	2021–2022	2022–2023
Количество посещенных лекций технического профиля	2	3	3
Количество посещенных практик технического профиля	3	5	5
Количество посещенных лекций социально-гуманитарного профиля	4	4	5
Количество посещенных практик социально-гуманитарного профиля	5	6	6
Общее количество занятий	14	18	19

В таблице 2 представлены собранные диминутивные единицы и приведен контекстный пример из речи преподавателя.

Таблица 2

Частотно употребляемые диминутивные формы. Контекстные примеры

№№	Диминутив (пример)	Количественный показатель для преподавателей технических специальностей	Количественный показатель для преподавателей гуманитарных специальностей	Контекстный пример в речевой практике преподавателя
1.	билетик	4	2	«мы с вами ответили на билетик номер 4»
2.	бумажка*	8	9	«почему на столе бумажки разбросаны»
3.	дверка	2	5	«прикройте дверку, будьте любезны»
4.	звоночек	2	—	«вот уже и звоночек»
5.	квадратик*	6	2	«в левом верхнем квадратики»
6.	колбочка	3	—	«аккуратно с этой колбочкой!»
7.	кружочек // кружок*	5	8	«надо обвести в кружочек»
8.	крюпочки	2	1	«видите эти крюпочки?»
9.	листочек //листик*	8	9	«достали листочки и приготовились записывать вопросы»
10.	мелок	4	6	«принесите мелок из соседней аудитории»
11.	минуточка // минутка*	6	7	«подождите две минуточки, пожалуйста»
12.	ошибочка	4	5	«нет, это ошибочка....»
13.	плюсик	8	1	«поставили плюсик и идем дальше»

Продолжение таблицы 2

№№	Диминутив (пример)	Количественный показатель для преподавателей технических специальностей	Количественный показатель для преподавателей гуманитарных специальностей	Контекстный пример в речевой практике преподавателя
14.	секундочка	3	1	«еще секундочку послушайте»
15.	скобочка	11	3	«закрыли скобочку»
16.	справочка	3	1	«отдайте вашу справочку в деканат»
17.	стаканчик*	6	5	«возьмите стаканчик»
18.	столбик*	23	10	«запишитесь в столбик»
19.	страничка	4	6	«вы увидите это задание на страничке 36»
20.	стрелочка*	4	4	«провели стрелочку и соотнесли с определением»
21.	строчка*// строчечка	2	—	«строчечкой ниже»
22.	табличка	7	5	«увидите это в табличке на страничке 29»
23.	тетрадошка	5	3	«открыли тетрадошки и записали тему лекции»
24.	трафаретик	2	—	«вот в помощь трафаретик»
25.	тряпочка	4	8	«намочите тряпочку»
26.	часок // часик	2	5	«ещё часок и домой»
27.	шаблончик	2	—	«это вам шаблончик для выполнения задания»

Примечание: * – традиционные лексемы диминутивной маркированности в устной речи.

В таблице 3 предлагаем соотнести количественный показатель употребления конкретного диминутива с величиной, значения которой служат для их распределения по уровневой шкале: низкий уровень, средний и высокий.

Таблица 3

Параметры уровневого распределения

Уровень употребления контекстных диминутивов (общий показатель)		
Низкий (общее количество раз для всех преподавателей) от 1 до 3	Средний (общее количество раз для всех преподавателей) от 4 до 6	Высокий (общее количество раз для всех преподавателей) от 7 до 10 (и выше)

Обсуждение результатов

На основании собранных данных мы делаем следующие выводы:

1. Общий количественный показатель и уровень употребления в речи диминутивных категорий на занятиях преподавателей технических специальностей оказался выше, чем у преподавателей социогуманитарного профиля. Полагаем, что данный показатель обусловлен более внимательным отношением гуманитария к родному языку, пониманием стилистических особенностей учебно-делового подстиля речи и более качественным владением соответствующими для него языковыми средствами.

2. Опираясь на мнение М. Д. Воейковой (2020) и проецируя его на спектр учебных коммуникативных актов, считаем, что прагматический характер выбора таких диминутивов, как *звоночек*, *колбочка*, *крючочки*, *плюсик*, *справочка*, *тетрадошка*, *трафаретик*, *шаблончик* – не объясняет продуктивной выбранной семантической взаимозамены диминутива и симплекса. Такие «немотивированные» диминутивы можно было бы заменить симплексами без ущерба для смысла. Простые по структуре языковые единицы (симплексы – *звонок*, *колба*, *крючок*,

плюс, справка, тетрадь, трафарет, шаблон) более предпочтительны для интенциональных целей обучающего, так как они обладают формальным словообразовательным преимуществом перед диминутивными формами этих же имен существительных.

3. Активность включения в языковую практику многих закрепившихся форм существительных с диминутивными суффиксами, как, например: *бумажка, квадратик, кружок, листик, мелок, минутка, столбик* – определена нерелексивным их использованием в конкретных речевых условиях и не вызывает у слушателя отрицания семантических эмоционально-оценочных приращений. Однако в некоторых употребляемых контекстных парах (*листик* – *листочек*, *минутка* – *минуточка*, *кружок* – *кружочек*, *строчка* – *строчечка*) семантические различия существуют. При речевой трансформации образованные лексемы *листочек, кружочек, минуточка, строчечка* получают новую коннотативную окраску и становятся менее привлекательными с точки зрения прагматического словообразования. Следовательно, степень соответствия данного речевого выбора свидетельствует о нерелевантности его употребления в учебной коммуникации.

4. Анализ коммуникативных условий и контекстных значений диминутивных категорий определяет не богатство смыслов и продуктивность эмоционально-оценочных приращений, а в большей степени стремление преподавателей к демонстрации дружеских, неформальных отношений с аудиторией, либо, к сожалению, это желание понравиться через «речевое заискивание или речевую фамильярность» с субъектами учебного процесса.

5. Многоплановая, полифункциональная деятельность преподавателя, формирующаяся и развивающаяся в пространстве четырех координат: личность, культура, общение, учебный процесс – заслуживает психолингвистического исследования, в том числе и с позиции прагматически ориентированного плана языкового выражения. Преподавателю следует принимать во внимание, что с помощью диминутивов отражается субъективная эмоциональность сказанного, в отдельных случаях их семантические доминанты проявляются с оттенком избыточности, следовательно, имеет смысл отказаться от некорректно выбранных лексических единиц в учебном контексте и считать их речевой погрешностью.

6. Расширение сферы употребления диминутивных категорий «как модификационных дериватов существительных, выражающих отношение уменьшительности к предмету, обозначенному мотивирующим словом в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» (Панова, 2003) оказывает субъективное воздействие на принятие формы коммуникативного поведения для всех участников. С одной стороны, это стремление к созданию демократичной атмосферы в поликультурном пространстве учебного процесса со стороны говорящего. С другой стороны, существует опасность неверного оценивания воспринимающими информацию его социально-ролевого статуса и, как следствие, ошибочный выбор стратегии и тактики для мотивации к совместной учебно-познавательной деятельности.

7. При создании условий для такой познавательной деятельности как со стороны студента, так и со стороны преподавателя необходимо принимать во внимание, что семантические преобразования лексем в социальной и профессиональной сферах – это один из векторов речевой характеристики говорящего.

8. Оценивая риски уместного и неуместного диминутивного «речетворчества», стоит принять к сведению, что риторический образ преподавателя складывается из профессиональных научно-педагогических и психологических компетенций, владение которыми предполагает слитность научных знаний с языковыми и психолого-педагогическими технологиями. Вера обучающихся в знания и педагогическое мастерство преподавателя способствует росту их уверенности в усвоении учебного материала, что весьма благоприятно сказывается на общем подъеме их умственной работоспособности и познавательной деятельности (Николенко, Захарчук, 2016). Именно поэтому речевое поведение и используемый лингвоинструментарий обучающего имеет принципиальное значение для восприятия, когнитивного осознания и последующего возможного коммуникативного копирования субъектами, участвующими в учебно-профессиональном взаимодействии.

Воздействие предметной и эмоциональной оценочности диминутивов на сознание и эмоции человека изучены далеко не полностью. Если говорящий выбирает коммуникативное поведение, не соответствующее своему социально-ролевому статусу, и, например, пользуется уменьшительно-ласкательными существительными как средством «речетворчества» или «заигрывания» со слушателями, то не стоит удивляться причине отрицательного отношения слушателей (бережно относящихся к родному языку и языковым нормам) к диминутивам как речевому факту и, как следствие, появление «недоверия» к языковой личности говорящего.

Мы исследуем категорию диминутивности в учебно-профессиональной сфере последние несколько лет, что позволяет нам обозначить ряд актуальных задач, требующих истолкования и поиск путей их решения, соответствующих социокультурному фону учебной коммуникации и позволяющих логически последовательно представить картину релевантного и нерелевантного употребления категории диминутивности в поликультурном пространстве вуза. Это следующие задачи:

1) выявить спорные вопросы и исследовательские темы, связанные с оправданным (либо неоправданным) распространением категории диминутивности в различных социокультурных областях;

2) собрать фактический языковой материал и проанализировать основные коммуникативные ситуации, в которых проявляются семантические доминанты категории диминутивности;

3) обсудить результаты исследования для написания методических указаний с целью повышения внимания к уровню общей лингвокультуры как студентов, так и преподавателей. Кроме того, в настоящее время многие преподаватели отмечают социолингвистические барьеры у обучаемых при решении ими социальных и общеобразовательных коммуникативных задач именно из-за «недостатка» общей языковой культуры (Былкова, Чубова и Колмакова, 2018).

Изучение экспрессивной и эмотивной функции языка, начало которому положено трудами В. И. Шаховского, было и остается объектом пристального внимания современных исследователей. Так, эмотивность лексических единиц рассматривается в работах Л. Г. Бабенко (1989), С. В. Ионовой (1998), Бранко Тошовича (2006), А. С. Самигуллиной (2008) и др. В научных исследованиях А. М. Родимкиной (1980), В. А. Кузьменковой (2007), Предрага Пипера (2012, 2014), М. Д. Воейковой (2020) освещены вопросы по определению структурной функции диминутивов и грамматического статуса диминутивных суффиксов. В последние десятилетия появляются статьи с оценкой различных контекстно-коммуникативных ситуаций, в которых говорится о влиянии семантических доминант категории диминутивности применительно к адресату и интенциям адресанта высказываний. Это работы Л. А. Шлыковой (2012), Н. В. Меньковой (2014), Ю. А. Кожасовой (2016), И. В. Фуфасевой (2016, 2017), В. Е. Чернявской (2022) и др.

Лингвисты ищут ответы на некоторые спорные проблемные аспекты, в частности: если диминутивные формы в некоторых западноевропейских языках подверглись лексикализации, утратили оценочный компонент значения и стали чисто размерными номинациями, то существует ли перспектива утраты ласкательного элемента значения и у русских диминутивов? И смогут ли русские диминутивы сохраниться в языке в том же оценочном значении эмотивной функции языка, когда сознательно эксплицируется отношение говорящего к действительности, к предмету речи в несвойственных для их употребления коммуникативных ситуациях?

Для нас представляют интерес научные статьи Н. В. Меньковой «Диминутивы как речевая неудача» (Николенко, 2018) и М. Д. Воейковой «Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления» (Воейкова, 2020). В статье Н. В. Меньковой рассматриваются причины и следствия отрицательного отношения реципиентов к использованию в речи диминутивных форм. Автор рассуждает об оправданности и неоправданности такого отношения, исходя из определенного коммуникативного момента и поведенческого фактора адресанта. Н. В. Менькова обращает внимание на стратегию и тактику говорящих, исследует причины активного проявления диминутивов в речи участников коммуникации относительно их социально-ролевого статуса.

М. Д. Воейкова продолжает исследование спектра семантических, прагматических и структурных функций диминутивов на базе рандомизированной выборки диминутивных дериватов из основного и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и при помощи анализа этих данных выясняет параметры частотности диминутивных дериватов в современном русском литературном языке и в его разговорной разновидности.

Эффективность учебного процесса зависит от материальных, технических, дидактических, психологических, коммуникативно-учебных условий, которые позиционирует высшее учебное заведение. Каждое из этих условий влияет на качество преподавания в конкретном учебном заведении. Рассмотрение категории диминутивности через призму коммуникативных актов учебного процесса в Донском государственном техническом университете представляется актуальным, так как речевые погрешности (при чрезмерном употреблении диминутивных форм) в рамках коммуникативно-учебного фактора ничем не отличаются от других лексических ошибок и затрудняют процесс субъект-субъектной коммуникации и обучения.

Список литературы

- Былкова, С. В., Чубова, Е. П., и Колмакова, В. В. (2018). Проблемное обучение как метод развития критического мышления студентов-бакалавров при написании аргументированного эссе. *Современные исследования социальных проблем*, 9(3), 74–90.
- Воейкова, М. Д. (2020). Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления. *Вопросы языкознания*, 5, 38–56. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2020.5.38-56>
- Кузьменкова, В. А. (2007). Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания. В *Язык. Сознание. Коммуникация* (С. 38–50). МАКС Пресс.
- Менькова, Н. В. (2018). Диминутивы как речевая неудача. *Верхневолжский филологический вестник*, 4(15), 127–136.
- Николенко, О. В., и Захарчук, О. Е. (2016). Обращение как механизм речевого воздействия в процессе обучения. В *Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сборник статей XXV международной научно-практической конференции* (С. 92–96). АННОО «Приволжский Дом знаний».
- Одарюк, И. В., Колмакова, В. В. (2017). Прагмалингвистический аспект социализации личности. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 11–2, 127–129.
- Протасова, Е. Ю. (2001). Роль диминутивов в современном русском языке. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия*, V, 72–89.

- Пушкин, А. С. (1995). *Полное собрание сочинений*. В 17 т. Т. 3, кн. 1. Воскресенье.
- Рылов, Ю. А. (2006). *Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки*. Гнозис.
- Салтыков-Щедрин, М. (2018). *Господа Головлевы*. Речь.
- Спиридонова, Н. Ф. (1999). Русские диминутивы: проблемы образования и значения. *Известия АН, Серия литературы и языка*, 58(2), 20–45.
- Фуфаева, И. В. (2016). Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 3, 257–266.
- Чернявская, В. Е. (2022). Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана». *Terra Linguistica*. 13(3), 55–63. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13306>
- Dressler, W. U., & Merlini Barbaresi, L. (2001). Morphopragmatics of diminutives and augmentatives: On the priority of pragmatics over semantics. In Kenesei I., Harnish R. M. (eds.) *Perspectives on semantics, pragmatics and discourse: A Festschrift for Ferenc Kiefer* (43–58). John Benjamins.
- Kempe, V., Brooks, P., & Gillis, S. (2007). Diminutives provide multiple benefits for language acquisition. In I. Savickiene, W. U. Dressler (eds.) *Acquisition of diminutives: A cross-linguistic perspective* (pp. 319–342). John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/lald.43.14kem>
- Nikolenko, O. V., Zakharchuk, O. E., Babakova, L. D., & Morenko, B. N. (2019). The ‘I’ of the author and its persuasive function (as exemplified by the complex sentence with homogeneously collateral sub clauses). *SHS Web Conferences*. 69, 00081. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081>

References

- Bylkova, S. V., Chubova, E. P., & Kolmakova, V. V. (2018). Problem-based learning as a method of developing the critical thinking of undergraduate students when writing a reasoned essay. *Modern Studies of Social Issues*, 9(3), 74–90.
- Chernyavskaya, V. E. (2022). Diminutives as a social index: “put on a mask” and “the machine is served”. *Terra Linguistica*. 13(3), 55–63. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13306>
- Dressler, W. U., & Merlini Barbaresi, L. (2001). Morphopragmatics of diminutives and augmentatives: On the priority of pragmatics over semantics. In Kenesei I., Harnish R. M. (eds.) *Perspectives on semantics, pragmatics and discourse: A Festschrift for Ferenc Kiefer* (43–58). John Benjamins.
- Fufaeva, I. V. (2016). The expansion of expressive diminutives in the Russian language. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 3, 257–266.
- Kempe, V., Brooks, P., & Gillis, S. (2007). Diminutives provide multiple benefits for language acquisition. In I. Savickiene, W. U. Dressler (eds.) *Acquisition of diminutives: A cross-linguistic perspective* (pp. 319–342). John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/lald.43.14kem>
- Kuzmenkova, V. A. (2007). Diminutive as a means of expressing the implicit meanings of a statement. *Language. Conscience. Communication*. MAX Press, 38–50.
- Menkova, N. V. (2018). Diminutives as a speech failure. *Verhnevolzhski philological bulletin*, 4 (15), 127–136.
- Nikolenko, O. V., Zakharchuk, O. E. (2016). Conversion as a mechanism of speech influence in the learning process. In *Problems of education in modern Russia and in the post-Soviet space: collection of articles of the XXV International Scientific and Practical Conference*, 92–96.
- Nikolenko, O. V., Zakharchuk, O. E., Babakova, L. D., & Morenko, B. N. (2019). The ‘I’ of the author and its persuasive function (as exemplified by the complex sentence with homogeneously collateral sub clauses). *SHS Web Conferences*. 69, 00081. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081>
- Odaryuk, I. V., Kolmakova, V. V. (2017). The pragmalinguistic aspect of personality socialization. *Philology. Theory & Practice*. 11–2, 127–129.
- Protasova, E. Yu. (2001). The role of diminutives in modern Russian. *Works on Russian and Slavic philology. Linguistics. New Series*, V, 72–89.
- Pushkin, A. S. (1995). *The complete works*. At 17 vol. 3, book 1. Voskresenie, 541–556.
- Rylov, Yu. A. (2006). *Aspects of the linguistic picture of the world: Italian and Russian languages*. Gnosis, 143–144.
- Saltykov-Shchedrin, M. (2018). *Messrs Golovlevs*. Rech.
- Spiridonova, N. F. (1999). Russian diminutives: problems of education and meaning. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2, 20–45.
- Voeikova, M. D. (2020). Structural functions of diminutives in modern Russian and the productivity of their use. *Voprosy Jazykoznanija*, 5, 38–56. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2020.5.38-56>

Об авторе:

Ольга Евгеньевна Захарчук, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры документоведения и языковой коммуникации, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), Olga197008@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.09.2023

Поступила после рецензирования 15.12.2023

Принята к публикации 16.12.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Olga Evgenievna Zakharchuk, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Documentation and Language Communication, Don State Technical University, (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), Olga197008@yandex.ru

Received 28.09.2023

Revised 15.12.2023

Accepted 16.12.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.